

Согласно описанию Нолан, в результате последних витков реинкарнации мир неизменно придет к концу.

— А разве раньше было не так? — спросил Хао Жэнь, чувствуя, что в словах Нолана что-то есть.

— Раньше? В самом начале? — Нолан на мгновение задумался.

— Вначале всё было не так. Самые ранние «сценарии», которые я помню, были мирными. Хотя перезагрузка мира была странной, мир был очень безопасным. Не было войны; люди были богаты. Сейчас, когда я думаю об этом, кроме того, что это было немного скучно, жизнь в те времена была комфортной — настолько комфортной, что это было скучно. Иногда я жила со своей семьей в большом доме в горах. Иногда я была мирным и довольным горожанином. Помню, я даже была дочерью президента и принцессы маленькой страны на море... В те времена не было войн.

Хао Жэнь слушал с удивлением. Он думал, что мир будет видеть конец света в виде стрельбы каждый раз, когда он перезагружается. Но он меньше всего ожидал, что самым сокровенным воспоминанием в сознании Нолана будет пасторальная эпоха. Он сделал паузу, а затем спросил:

— Когда впервые началась война?

— Я не могу этого вспомнить, — прошептал Нолан. — Знаешь, трудно вспомнить точное время после каждой реинкарнации. Я могу только предположить, что это было в средней части моей временной памяти... Возможно, три или четыре тысячи лет назад или больше, мир становился более опасным после каждой реинкарнации. Сначала были спорадические войны в «сценариях», затем природные и антропогенные катастрофы, когда перезагрузка была неизбежна, а затем крупномасштабные войны и массовое вымирание. В последние десятки раундов перезагрузки мир проявил признаки конца, который начался со знаковой катастрофы.

— Потеря контроля над роем наномашин, — прошептал Хао Жэнь, — сама по себе может быть иллюзией. Но она имеет символическое значение. Может быть, она представляет собой направление развития мира или некую «магистраль»?

— Мир — это абсурдный спектакль, — сказал Нолан с пустым выражением лица.

— Вероятно, режиссеру этой драмы нравятся фильмы-катастрофы.

Нолан любила описывать мир как сцену и использовала «сценарии», «режиссер» и «драма», чтобы рассказать свои истории. Хао Жэнь был с ней полностью согласен. Но у него были и другие мысли.

— Вы пытались связаться с людьми из «реального мира» или «сознательного мира»?

— Вы имеете в виду «людей», которые управляют сценой извне? — Нолан посмотрела на Хао Жэня и вдруг улыбнулась.

— Я делала это много лет назад. Но это было бесполезно, никто не откликнулся. Даже если бы я устроил адский шум и хаос, сбросила ядерную бомбу на город и сдвинула весь континентальный шельф, никто не откликнулся. Они просто молча нажали кнопку перезапуска и заменили сломанную сцену на новую. «Проснуться» нереально. Мы все здесь в ловушке. Мы просто часть сценария. Тому, кто держит текст, нет дела до жалоб наших мелкокалиберных персонажей.

— Похоже, ты сдалась, — вздохнул Хао Жэнь.

— Если возможно, связаться с ясным миром — единственный выход.

Он чувствовал, что оказался между молотом и наковальней. В реальности Мира Снов он не мог определить положение планеты Зорм; на этой «фальшивой сцене» он не мог связаться с реальным миром. А если бы ему пришлось проснуться насильно, он мог бы встать только из своей спящей капсулы. Определенное правило сна не позволяло ему связаться с хозяином этого мира. Хотя казалось, что существует лишь тонкая завеса, она была неуловима.

Он был как на иголках.

Услышав, что Хао Жэнь заинтересовался ясным миром, она предупредила.

— Не пытайся делать глупости и даже не думай об этом. Хитон из-за этого сошел с ума. Я уже пробовала однажды, получила повреждение мозга и провела четыре года в больнице. У мира должен быть какой-то механизм, чтобы не дать нам уйти. Мы не можем бороться с этим.

— Повреждение мозга? — Сердце Хао Жэня пропустило удар. — Этот мир ответит любому за мысль о побеге?

Готовность Хао Жэня шокировала Нолана.

— Что ты хочешь сделать?

Хао Жэнь был взволнован.

— Если мы смогли вызвать «ответную реакцию», разве это не значит, что мы можем подобраться к хозяину?

— Мой тебе совет — немедленно забудь об этой идее, — свел брови Нолан.

— Давайте не будем говорить о том, с чего вы собираетесь начать в первую очередь, вы убеждены, что тот, кто стоит за всем этим, заинтересуется такими маленькими «персонажами», как мы? У меня есть чутье, что даже сознание, которое поддерживает нашу память в целостности, является намеренным, «режиссер» оставил его в нас, чтобы придать всей пьесе больше пинков.

Хао Жэнь выдохнул, прислонившись к внедорожнику и положив руки на затылок.

— Если это правда, то это плохой «режиссер».

Предупреждение Нолан не произвело на него особого эффекта. Независимо от того, кто или что стояло за этим миром, «это» вряд ли могло повлиять на духовное тело. Сейчас Хао Жэнь был рад, что пришел во сне. Там был набор усовершенствованных гибернационных капсул Си Лин в качестве защитного замка. Он не боялся контратаки мира. Но прежде чем перейти в «наступление», он должен сначала найти ключ к диалогу с хозяином этого мира.

— Рой наномашин... — пробормотал Хао Жэнь. Он вспомнил таинственный голос, который слышал, когда входил в северные руины. Интуиция подсказывала ему, что это то, за чем он должен охотиться.

— В последних реинкарнациях мир неизменно приходил к концу. Нолан, как ты думаешь, это просто потому, что у сценариста плохое хобби?

Нолан с любопытством посмотрел на него.

— Ты имеешь в виду...

— Даже если вам нравятся фильмы-катастрофы, вас бы стошнило после их просмотра снова и снова, — медленно сказал Хао Жэнь.

— Я больше склоняюсь к мысли, что хозяин не полностью контролировал ситуацию. Или, может быть, в его программе что-то не так, из-за чего мир разрушается через определенное время. Вы говорили, что многочисленные раунды реинкарнации в этом мире были мирными. Мне это кажется раем. Я думаю, что тот, кто смог создать этот рай, не стал бы внезапно менять свой темперамент, чтобы захотеть покончить с миром.

Нолан молчала. Она с минуту молча смотрела на Хао Жэня, чувствуя, что этот человек наивен, но не собиралась ничего говорить. Она верила, что если Хао Жэнь будет переживать больше таких же реинкарнаций, как и она, то он начнет думать так же, как она.

Когда-то Нолан была наивной — и не раз. Сегодня, хотя она и выглядела молодо, жизненные перипетии закалили её. Когда волнение, вызванное поиском «компаньона», постепенно улеглось, она переключила своё внимание с обсуждения природы этого воображаемого мира

на размышления о том, что им делать дальше.

— Этот раунд реинкарнации хуже, чем предыдущий. Кажется, что мы уже были на поле боя с самого начала, — сказала Нолан, массируя пальцем виски и шепча.

— Если мне не изменяет память, на этот раз «сценарий» будет выглядеть следующим образом: Аэрокосмические технологии планеты находятся в аномальном состоянии. Огромная «небесная империя» контролирует все передовые технологии и запрещает «смертным странам» запускать в космос высокоорбитальные аппараты. Империя клеймит тех, кто проводит космические исследования, экстремистами и убивает их как террористов. Сейчас внутри «небесной империи» идет серьезная борьба за власть. Прогрессивные дворяне также допустили утечку научно-технических материалов, а другие страны мира объединяются для заговора против повелителя. Возможно, разразится мировая война, и масштаб её будет не менее разрушительным, чем шестидесятилетняя война в предыдущей реинкарнации.

— Кем ты являешься на этот раз? — небрежно спросил Хао Жэнь.

— Вольный боец на модифицированном транспортном средстве, — Нолан похлопала по спине большую покрышку, к которой она прислонилась. — Проще говоря, грабитель. Я прибыла сюда по заданию высокой комиссии для охраны секретной базы. Но я просто бросила своего работодателя и сбежала, скоро будут неприятности, но не волнуйтесь, я привыкла... Каждый раз после перезагрузки мира я некоторое время нахожусь в замешательстве. За сохранение памяти о реинкарнации приходится платить. Не всегда легко влиться в новую роль.

Нолан изобразила улыбку и покачала головой. Затем в голову внезапно пришла мысль. Она сказала: — Ах да, я должна напомнить вам, если вы столкнетесь с другими ребятами из «Серого Лиса», хотя, простите, на этот раз они не обязательно на нашей стороне. Если они настроены враждебно, дайте им быструю смерть, если это возможно.

Девушка-корпус МТД, которая сидела в четырёх фигурной позе неподалеку, внезапно заговорила.

— Это необходимо?

— Просто чтобы сохранить нам жизнь, — ответила Нолан.

— В любом случае, рано или поздно мир снова перезагрузится. К чему такие эмоции? Быть наивным — последнее, что тебе здесь нужно.